

Вдали от Рона и общей комнаты Гарри вновь обрел чувство спокойствия. В последнее время его гнев не был проблемой, проявляясь в разных формах, кроме взрывной. Хотя год или более назад он и не подумал бы сравнивать себя с профессором Снейпом, он был похож на него. Однако не было никаких сомнений в том, какой из их гневов был самым смертоносным.

Возможно, Гермиона захочет побыть одна, и в этом случае он поговорит с ней позже. Количество раз, когда он добровольно уединялся и размышлял, можно было бы назвать мировым рекордом. Это был разрушительный непрерывный цикл, который он был рад разорвать.

Хотя теперь он стал спокойнее, подергивания в пальцах сохранялись. Он не был уверен, потянется ли за палочкой или решит "к черту" и ударит Рона первым, потому что на данном этапе ему было все равно. Единственное, что его останавливало, - это присутствие младших учеников, и меньше всего ему хотелось подавать плохой пример.

Гарри был более наблюдательным, чем Гермиона отдавала ему должное, но если бы он знал Гермиону хотя бы смутно, то пришел бы к очевидному выводу, что она проводит много времени в библиотеке. Но они не знали, что место в библиотеке зависит от ее настроения. Веселая или занятая учебой, она могла сидеть за одним из самых доступных и заметных столов, а если она приходила туда, чтобы отвлечься от своих мыслей, то в укромном уголке библиотеки.

Уверенный, что Гермиона будет там, Гарри вошел в библиотеку, проверяя известные ему места. Неожиданно ее нигде не было видно, и теперь он не знал, где еще искать. Может быть, она была здесь до него и ушла с книгой? Вполне возможно, что она читала на свежем воздухе, поскольку, хотя ей нравилось читать, иногда она использовала это как способ побега.

В любом случае лучше было спросить мадам Пинс, так как в зависимости от ее ответа он будет знать, где искать дальше. Он подождал у ее стола, и когда она вернулась, взгляд ее был пронизательным. Вполне понятно, ведь в те времена, когда он приезжал сюда погостить, он был не самым тихим. Она не пользовалась особой популярностью среди студентов, но если Гарри и мог что-то уважать, так это свирепость, с которой она охраняла книги, находящиеся под ее опекой.

"Простите, вы не знаете, Гермиона Грейнджер здесь была?"

Ее фамилия, вероятно, была не нужна, но на всякий случай можно было узнать, что есть еще одна Гермиона, которая так же хорошо учится.

Суровое выражение лица ослабло, и она покачала головой. "Не сегодня".

"Хорошо, спасибо".

Это изменило его планы. Должно быть, она ушла в другое место. Не волнуясь, Гарри искал в памяти, куда она еще могла пойти. МакГонагалл? Но у него закрадывалось подозрение, что именно там Джинни сейчас находится.

Вполне возможно, что она была в Выручай-комнате, но за пределами сессий ПДР, их встреч как группы друзей и тренировок по владению оружием Гарри не знал, чтобы она туда ходила, хотя он мог и ошибаться. Когда комната использовалась, в ней не появлялся никто другой, и единственными, кто мог входить и выходить по своему желанию, были домовые эльфы. С учетом этого он проверил.

"Добби?"

На зов Гарри явился эльф, почему-то с ещё большим количеством одежды, чем раньше. Шерстяные шапки неуверенно балансировали на его голове, рискуя свалиться, так как они сползали вниз и частично заслоняли глаза. Носки были несочетаемыми и потёртыми, и Гарри понял, что это те самые, которые он ему подарил.

Добби с округлившимися глазами нетерпеливо подпрыгнул на месте. "Гарри Поттер! Что Добби может для него сделать?"

Одно только его имя, без добавлений "Мастер" и "Сэр", было уже прогрессом. Теперь оставалось только отказаться от фамилии, и Гарри мог считать это успехом. Присев на его уровень, Гарри бесцеремонно уменьшил шляпы, чтобы они лучше сидели, а затем сообщил Добби, чего он хочет.

"Можешь проверить, нет ли Гермионы в Выручай-комнате?"

Добби с готовностью кивнул, но едва он исчез, как появился снова, выглядя подавленным. "Мисс Гермионы Грейнджер там не будет".

Уши его печально поникли, но он поспешил успокоить Добби, легко улыбнувшись. "Все в порядке, спасибо, что проверили. Я как-нибудь загляну к вам, может, у меня найдется еще одежда для вас".

Это его очень развеселило. "Добби благодарит тебя за доброту! Что-нибудь еще нужно Гарри Поттеру?"

Когда Гарри покачал головой, Добби исчез, а одна из шляп в его энтузиазме упала со своего места. Не успела она упасть на землю, как маленькая, слегка размытая рука подхватила её в воздухе и на этот раз исчезла навсегда.

Гарри на минуту вспомнил о ее родителях, но решил, что это маловероятно, ведь раньше она не ходила в школу, а в данный момент они, скорее всего, еще работают. Это было неразумно, что он так беспокоился, но Рон не раз расстраивал её, а она не любила нарушать привычный порядок вещей. Это было необычно, и на всякий случай он решил узнать у профессоров.

Некоторое время спустя Рон забеспокоился. Никто из них не видел Гермиону, и в качестве последнего средства он применил заклинание "укажи мне". Когда в результате его палочка лишь крутилась вокруг, не указывая прямого направления, он автоматически начал думать о худшем. Пожиратели смерти? Хогвартс оказался не самым безопасным местом. Но Волдеморт заключил с Гарри перемирие или, по крайней мере, оставил друг друга в покое, так что это не имело смысла.

А что, если Пожиратели смерти разделились? Подумав об этом, он решил, что Беллатрикс не оценит вновь обретенный рассудок своего хозяина. Каким-то образом они могли обнаружить Гермиону и забрать ее, чтобы добраться до него.

"Отвали", - сказал себе Гарри, раздраженно потирая лоб. Она была в порядке! Беспокойство все еще омрачало его разум, хотя у него оставался один человек, у которого он мог спросить. Не теряя надежды и стараясь не поддаваться панике, он прислонился к каменной стене, чтобы отдышаться, хотя бы на минуту.

Ты не видел Гермиону? Рон нагрубил ей, и она куда-то ушла".

План спокойного расспроса вылетел в окно. Беспокойно ёрзая, он ждал ответа.

Спокойно, Гарри. Она со мной. Я прошу прощения за то, что заставил тебя беспокоиться. Мы уже у ворот, вернулись после посещения Соломона".

Все напряжение спало с него.

Все в порядке, не волнуйся. Я просто запаниковал, потому что она обычно отправляется в Библиотеку, когда расстроена".

Узел напряжения внутри него ослаб, голос Алистера успокаивал.

Скорее всего, именно туда она и направлялась, и я знаю о действиях мистера Уизли. Она неожиданно столкнулась со мной, но я не хотел, чтобы она ушла расстроенной".

Гарри закончил, понимая.

Значит, вы поговорили с ней и предложили ей встретиться с Соломоном?

Получив мысленный кивок, он вздохнул с облегчением.

Спасибо. Теперь ей, наверное, гораздо лучше. По этой причине я рад".

Ей повезло, что у нее есть такой друг, как вы.

Мне бы хотелось так думать, но на самом деле все наоборот.

Он был недостоин Гермионы и до сих пор пренебрегал ею в пользу Рона. Она использовала Эссенцию Диттани, чтобы помочь его руке зажить, когда Амбридж отчитывала его, даже когда он был задумчивым и раздражительным ублюдком. В тот год, когда его заставили участвовать в Тривизардном турнире, только Гермиона и немногие другие верили, что он сделал это не намеренно. Гермиона снова и снова выручала его, и только в этом году он по-настоящему захотел показать, как ценит ее.

Он изменился во многих отношениях, особенно в том, что ему стало легче относиться к ласке, в основном благодаря Алистеру. Этот человек, без сомнения, был плюшевым мишкой для вампира.

Да, эта детская мысль пришла Гарри в голову, и он был рад, что сейчас находится в коридоре один. Но, несмотря на это, это было правдой. Дамблдор утверждал, что они чудовища, но чудовищем здесь был он сам.

Нежный, дразнящий голос.

Я огромный плюшевый медведь, да? Должен ли я ожидать, что ночью меня будут с любовью тискать?

Глаза Гарри расширились. Их ментальная связь была одновременно и благословением, и проклятием. Мысль была просто мимолетной, но достаточно сильной, чтобы он ее уловил. Хотя ни один из них не мог видеть другого, оба были прекрасно осведомлены о его текущем состоянии.

Я ничего не говорил, это твоё воображение".

Гарри знал, что его слова неубедительны, что подтвердили следующие слова Алистера.

Но ведь плюшевый мишка - это

твое

воображение. В моем - это ты, краснее распутившейся розы".

Столь быстрый переход от беспокойства к смущению заставил его вскружить голову, но облегчение одолело их всех, когда они вышли на улицу и вдалеке увидели Гермиону.

'Я не краснею'.

Гарри по-детски изобразил, как он высовывает язык, и был вознагражден ласковым хихиканьем.

Больше они не обменялись ни словом, Гарри был слегка удивлен, что так быстро стемнело. Он волновался дольше, чем думал. Но, несмотря на это, его предположение о Беллатрисе может оказаться верным. У Гарри возникло искушение написать Волдеморту письмо и попросить его

об этом, как бы абсурдно это ни было. Он мог только представить себе последствия, и часть его забавляло, как Дамблдор паникует.

Подойдя достаточно близко, чтобы увидеть ее, Гарри крикнул. "Гермиона!"

С тех пор как он вышел из общей комнаты, он безостановочно думал о том, что сказать, чтобы подбодрить ее. У него не очень хорошо получалось выражать свои мысли. Ужасно, но он хотел хотя бы попытаться.

Но, видя ее сейчас, в отличие от прежней, более счастливой, чем когда-либо, он понял, что в этом нет необходимости. Но, несмотря на это, он хотел, чтобы она знала, что он на ее стороне.

Он проделал оставшуюся часть пути без колебаний, едва не сбив их обоих с ног силой своих объятий.

Незаметно для Гарри Гермиона прошептала Алистеру слова "спасибо". Проводив их ласковым взглядом, Гермиона прислушалась к словам Гарри. "Не слушай Рона, он несет всякую чушь, и если он не извинится по-настоящему, то мы с Джинни надерём ему задницу. Не меняйся ни для кого, хорошо?"

Последние слова он пробормотал ей в плечо, испытывая облегчение и чувствуя себя более чем глупо, думая, что Пожиратели смерти добрались до нее. Отпустив ее, прежде чем он почувствовал себя еще более неловко из-за своих чувств, он начал медленно расслабляться.

"Спасибо, Гарри, но я не собираюсь меняться в ближайшее время. Что видишь, то и получаешь, и если людям это не нравится, то к черту их".

Заметив веселый блеск в глазах и тот факт, что посещение замка Лотэр оживило ее, он обнял ее за плечи. "Приятно слышать. Ну как, понравилось тебе говорить с Соломоном о вещах, которые, возможно, пролетели бы мимо моей головы?"

Воодушевлённая возможностью обсудить это с кем-то ещё, Гермиона поделилась всем, что узнала, а Гарри только успевал следить за её быстрым темпом речи.

Он едва мог поверить своим ушам. "У них есть книги Роальда Даля?" Когда она кивнула, он усмехнулся. "Великолепно".

Гарри вернулся в свое детство. Мне всегда нравился "Джеймс и гигантский персик". Она напоминала мне о моем отце, но его жизнь в семье была похожа на мою. Он сбежал от своих тетюшек и улетел на гигантском персике со своими новыми друзьями, но я не знаю, чем закончилась эта история". Дадли взял библиотечную книгу и разорвал ее в клочья. Меня обвинили, а потом запретили".

Убрав его руку с её плеча, они пошли обратно вместе, бок о бок. "Когда-нибудь я ее закончу. А пока, может быть, я смогу получить свой счастливый конец".

День за днем Гарри верил в эту возможность. Они не спешили возвращаться, наслаждаясь бризом и беседой один на один. Гарри был рад, что Гермиона нашла человека, который мог идти с ней в ногу в интеллектуальном плане, так как, как бы он ни старался, чаще всего у него это не получалось.

Если бы у Рона осталась хоть капля порядочности, он бы пожалел о своих словах. Надеюсь, что извинения перед Гермионой где-то в будущем, оба вернулись в общую комнату.

Когда они только что вышли из кабинета профессора Макгонагалл, в глазах Джинни мелькнуло удовлетворение. Они все могли вынести очень многое, особенно она. Мама считала, что может помочь Рону держать себя в руках, но он не ребёнок, и она не могла следить за каждым его действием.

Хотя, судя по его поведению в последнее время, она начала задумываться о том.

была

младшей в семье. Она рассказала маме о Роне, но не знала, как та отреагирует на это. В любом случае, что-то должно было измениться, и когда бы это ни случилось, она могла только надеяться, что это остановит его от полного отчуждения.

Джинни не пришлось долго ждать ответа. Более спокойный, чем прежде, Невилл вернулся в общую комнату и, хотя так и не смог понять, что это за растение, которое дал ему Гарри, почувствовал, что может смотреть на Рона, не испытывая желания запереть его в одной из самых опасных оранжерей.

Гарри и Гермиона вернулись вскоре после этого, хотя напряжение между ней и Роном было значительным. Хотя она больше не расстраивалась, даже между братьями Лотарами и Гарри,

слова Рона не были тем, что она скоро забудет. Рон сидел в стороне от всех, продолжая дуться.

Хотя не все присутствующие наблюдали за ситуацией между Гарри, Роном, Гермионой и Джинни, другие студенты, заинтригованные сплетнями, вскоре были в курсе событий. Оказалось, что их будет больше, когда открылась портретная дверь.

Оглянувшись, Гарри ожидал увидеть последних учеников, но вместо этого получил шок всей своей жизни.

В дверном проеме стояла миссис Уизли и выглядела так, словно у нее было серьезное дело. Широко раскрыв глаза, он оглянулся на Рона, который теперь был цвета свернувшегося молока. Хотя она ничего не сказала, Рон, казалось, инстинктивно понял, что именно он попал в беду.

Хотя родителям разрешалось появляться на территории Хогвартса в любое время в пределах разумного, студенты достаточно редко виделись с ними на территории Хогвартса до окончания школы, за исключением Тривизардного турнира. В кабинетах проводились консультации между родителями и профессором, но увидеть родителей в общей гостиной было неслыханно.

Было почти жутко от того, как тихо стало в комнате.

Словно не подозревая о том, какой эффект произвело ее присутствие, в комнату ворвалась улыбающаяся девушка. "Гарри, дорогой, я рада видеть, что ты хорошо выглядишь. И Гермиона тоже! О, Невилл, как ты вырос..."

Она суежилась над ними несколько секунд, но меньше, чем обычно. В конце концов, она приехала сюда не просто так. Хотя её улыбка не сходила с лица, Гарри и его друзья видели, что она была вынужденной.

Когда её глаза встретились с глазами Рона, он, казалось, съёжился в своём кресле. "Рональд, можно тебя на пару слов?"

Хотя вопрос был задан вежливо, он не оставлял места для протеста, и оба брата понимали, что их полные имена могут означать только неприятности. Рефлекторно сглотнув, он поднялся со своего места и последовал за ней на улицу.

Потеряв дар речи, Гарри посмотрел на Джинни, которая выглядела не менее удивленной. "Я сказала маме, но я не думала, что она приедет сюда физически! Я думала, она пришлет ревуна или что-то в этом роде".

Однако она ничуть не беспокоилась. Разговор вокруг них быстро перешёл на то, в какой беде оказался Рон.

"Я почти жалею, что она не отчитала его при всех", - признался Невилл. "Мне понравилось, как он завыл".

Смеющийся Гарри согласился, хотя и не ожидал таких слов от Невилла, как ни от кого другого. "Мне тоже. Но, надеюсь, после этого он будет держаться в тени. Сейчас он просто роет себе могилу".

Позднее Гарри с помощью Гермионы и Невилла проверил, все ли ученики учтены. Заколдованный пергамент, который им выдали, был новшеством: раньше приходилось проверять самим. На нем появился список имен, присутствующих в общей комнате. Он был слабо связан с магической подписью каждого студента, а значит, являлся их идентификатором.

Благодаря этому Гарри узнал имя каждого студента. Правда, некоторые из них он вспоминал за несколько секунд, но он знал их достаточно, чтобы заметить. Единственные имена, не указанные в списке, были учениками, не имеющими комендантского часа. Он сразу же заметил, что в списке нет имен, которые он хорошо знал.

"Лайла Калтир, Заин Алфорд и Кит Тейлор отсутствуют. Есть ли еще кто-нибудь?" - спросил он Гермиону, сканировавшую список.

"Нет. Только они".

Гарри озабоченно нахмурил брови. "Думаю, мне стоит пойти поискать их, до их комендантского часа еще десять минут".

Гермиона и Невилл кивнули, и Гарри снова направился к выходу, молясь любому божеству, которое может быть или не быть, чтобы они не взяли лист из опасной книги бывшего Золотого трио.

Хотя Молли получала флуо-вызовы от членов Ордена и иногда от Минервы, чтобы навестить ее, последним, кого она ожидала увидеть, была ее дочь. Как только звонок закончился, Молли не смогла скрыть шока или неверия, но быстро в ней проснулся гнев. Различные безделушки в комнате угрожающе задрожали, словно собираясь упасть.

Почувствовав переполох, Артур поспешил к ней, успокаивающе положив руку на плечо. Он подслушал обрывки разговора, и этого оказалось достаточно, чтобы понять его причину. Молли заговорила не сразу, но как только она это сделала, тревога Артура возросла.

"Не могу поверить, что он так себя ведет! Джинни не стала бы мне врать, она лучше знает. Я говорю с ним, лицом к лицу". Ее упрямство пробивалось наружу, она практически осмеливалась, что муж попытается ее остановить.

"Я согласна, его поведение должно измениться. Но не позволяй гневу затуманить твои действия, любимая".

Поцеловав ее в щеку, большая часть ее гнева, казалось, рассеялась, но на ее место пришли сомнения и беспокойство. "Демонтаж на уроках, саботаж зелий, в результате которого могли серьезно пострадать другие студенты, толкание первокурсника, причинение эмоциональной боли его друзьям, и это только часть из них. Артур, что с ним происходит? Фред и Джордж часто попадали в неприятности, но никогда так сильно".

Артур вздохнул, чувствуя, как к коллекции седых волос присоединяется еще один. "Я не знаю. Хотел бы я знать".

Хотя она все еще не переставала злиться, все вокруг стало неподвижным. Ей хотелось, чтобы ее неожиданный визит что-то значил и произвел неизгладимое впечатление. Ей уже приходилось приходить в школу лишь однажды, когда пришлось строго отчитывать близнецов за их шалости со взрывающимися сиденьями для унитазов в комнате персонала, и, к сожалению, Северус был первым, кто испытал это на себе.

Но это был их первый год в Хогвартсе, и с тех пор проблем не возникало. Или, если быть более точным, не было достаточных доказательств, чтобы связать их со многими из тех шалостей, которые происходили годы спустя.

Когда решение было принято, она обратилась к Минерве за разрешением. Удивленная, но не имеющая причин отказываться, она согласилась, и Молли шагнула в пламя.

"Кабинет Минервы, Хогвартс".

Наблюдая за ее исчезновением, Артур провел усталой рукой по волосам. Именно в такие моменты он ценил компанию Ремуса, но также в такие моменты он проклинал Альбуса. Он редко так поступал, но Молли все равно хотела верить в лучшее, что в нем есть. Но в конце концов появлялись факты, доказывающие обратное.

Молли не чужда была обсуждений своих детей, будь то положительные или отрицательные отзывы. Но это был первый случай, когда она решила нанести визит сама, а не пригласила на беседу. Она всегда хотела иметь большую семью и понимала, что их поведение в какой-то мере отражается на ней и Артуре как на родителях.

И хотя она не одобряла и огорчалась, что не сможет увидеть выпускников Фреда и Джорджа, ей пришлось признать, хотя бы для себя, что у них все хорошо. Перси почти полностью отрезал себя от семьи, слепо веря в священника, и его отношения с Артуром были особенно напряженными. Но она верила, как и в случае со всеми своими детьми, что у Рона есть потенциал. Слова Джинни были обеспокоены, и пока ничего не случилось, она почувствовала, что должна вмешаться.

Рону было трудно. Он боролся почти всю свою жизнь. Но в основном этим летом и учебным годом в частности. Его действия расходились с мыслями, как будто его обычные эмоции усиливались в десять раз без всякой причины.

Или он действительно так думал? У него всегда были проблемы со вспыльчивостью, но никогда - настолько. Но в этом году из-за этого его отправили с уроков, он был погребен под кучей отчислений и натянутыми отношениями с Гарри и Гермионой.

Он не понимал, почему они все время такие серьезные. Он просто пытался разрядить обстановку, и если тот ингредиент, который он бросил в котел, повредил Слизерину, то что с того? Он не мог поверить, что Гарри готов пренебречь всем тем, что натворил Малфой. В целом он считал, что некоторые его действия были экстремальными, но оправданными. По крайней мере, так он говорил себе.

Но ничто из того, что он говорил себе, не могло успокоить его маму. Ужас застыл в желудке, как свинец, и Рон последовал за ней на улицу, в ближайшую свободную комнату, спустился по лестнице, которая, к счастью, не двигалась. Как только за ними закрылась дверь, Рон снова вздрогнул под очередной словесной тирадой. Он догадался, что это сказала его сестра или кто-то из профессоров. В любом случае, из этой ситуации ему отчаянно хотелось выбраться.

"Рональд! Я в отвращении. Вам повезло, что директор не отчислил вас за поведение, о котором мне сообщили! Я не знаю, откуда взялось это внезапное ухудшение отношения, но сейчас же это прекратится. Я ясно выразилась?"

"Кристалл."

Рон был в ужасе. Это было не то, что он хотел сказать! В его голове было "Да, мама". Но вслух он сказал вот что. Что происходит? Однако Рон не успел растеряться, как получил вполне ожидаемый ответ.

"РОНАЛЬД БИЛИУС УИЗЛИ, НЕ СМЕЙ ГОВОРИТЬ СО МНОЙ ТАКИМ ТОНОМ!"

Он отчаянно хотел объяснить, что это не то, что он хотел сказать, но эти слова не сходили с его губ. "КАКОЙ, БЛЯДЬ, ТОН?!"

неожиданно выкрикнул он, застав обоих врасплох. Он не был зол, так почему же так повысился голос? В нем, несомненно, чувствовался гнев, но больше всего преобладал страх. По понятной причине, когда рядом была его мама, а также из-за постоянного ощущения, что он не полностью контролирует свои действия.

Он отбросил эту мысль, начав верить, что все дело в том, что его тело изменилось в подростковом возрасте, как он однажды подслушал разговор родителей.

Молли не могла поверить своим ушам. Ни разу за все эти годы никто из ее детей не осмелился проявить такое неуважение, но она немедленно положит этому конец. Никаких заглушающих чар наложено не было, и студенты в гриффиндорской башне могли поклясться, что слышали их даже с высоты нескольких пролетов.

Выйдя из комнаты и оставив маму позади, Рон выпустил язык, выплюнув кровь. Ему потребовалась вся сила воли, чтобы не зарыть себя в могилу ещё глубже, но даже тогда ему пришлось пойти на такие меры, потому что он инстинктивно знал, что то, что он ответит словесно, не будет его мысленной реакцией.

Борясь с волной тошноты и головокружения, которые стали уже привычными, он уже не в первый раз задумался, не пойти ли ему в Больничное крыло.

С тобой все будет в порядке, ты просто голоден и устал. В конце концов, ты взрослый человек, не о чем беспокоиться".

Согласившись с мысленным голосом и кивнув, он закончил день. Ему не хотелось ни с кем разговаривать, но вместо слез, которые он хотел пролить от досады на все происходящее, цвет его лица только еще больше покраснел. Надеясь, что сон решит хотя бы часть проблем, которые мучили его жизнь, Рон отправился на ночлег.

"Направьте меня, Лайла Калтир".

Снова оказавшись в коридорах, Гарри догадался, что если здесь есть один, то могут быть и другие. А если нет, то он и их найдет. Он не раздражался, сам не раз прогуливался по ночам. Но каждый раз, когда его ловили, он расплачивался за свои поступки, и, в зависимости от ситуации, они трое тоже.

Однако небо стало совсем черным, и когда его вывели наружу, мимо хижины Хагрида и ко входу в Запретный лес, он на этот раз запаниковал. Дважды проверив Зайн и Кит другими заклинаниями, его палочка не изменила своего положения и подтвердила, что все трое там.

Гарри уже собирался сам отправиться на их поиски, но остановился и задумался.

Не будь идиотом, Гарри, помнишь, что случилось на первом и втором курсах?

Ему нужна была помощь. Но независимо от того, кто именно, ему не мешало бы пойти туда же.

Алистер? Ты сейчас свободен?

Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, но его ответ не помог.

Я сейчас на собрании персонала. Все в порядке?

'Нет!'

Гарри вдохнул, мгновенно почувствовав угрызения совести.

Мне очень жаль, но вы узнаете об этом через минуту".

Патронус, посланный в комнату персонала, не был адресован кому-то конкретному, но смысл его был ясен. Неважно, кто откликнется - Алистер или другой профессор, - он надеялся, что это произойдет скоро.

Алистер в мгновение ока поспешил бы оказаться рядом с Гарри, зная, что его помощь не понадобится, если причина несерьезная. Собрание затянулось дольше, чем могло бы, и хотя большинство сотрудников изображали идеальные poker-фейсы, даже Северус выглядел скучающим. За последние полчаса они обсудили все, что требовалось, а следующие полчаса, одним словом, были вафлей.

Усмехнувшись про себя, Северус понял, что Помона задремала под шляпой, хотя с точки зрения директора он не мог этого заметить.

Прервав речь Гарри, он произнёс его Патронус, и большинство присутствующих в зале растерялись, услышав его голос. Разве это не Олень? Однако сообщение было достаточно волнующим, чтобы это обстоятельство отошло на второй план.

"Три первокурсника находятся в Запретном лесу. Мне нужна помощь как можно скорее".

В его голосе слышался страх, и все обитатели комнаты насторожились. Алистер, видя, что это шанс, первым заговорил. "Я пойду".

"Ты уверен? Ты никогда раньше не входил в Лес". Минерва была обеспокоена. Она знала, что он справится сам, но даже с Хагридом, для которого лес был почти вторым домом, случались неприятности.

Минерва кивнула и, как следствие, пробормотала: протестов не последовало.

Встав, он склонил голову. "Я позволю себе удалиться".

Едва закрыв за собой дверь, он исчез на месте и тут же появился рядом с Гарри.

Гарри мог бы прослезиться от облегчения, но времени терять было нельзя. Он уже собирался войти в дом, как вдруг чья-то рука схватила его за плечо, чтобы удержать.

Нетерпеливый, он послал Алистеру мягкий взгляд. "Я не собираюсь ждать здесь, ни за что".

Алистеру и в голову не приходило заставлять Гарри делать это. Он был невероятно упрям, и даже если бы он сказал ему, что нужно уходить, а он пойдет сам, Гарри, без сомнения, все равно последовал бы за ним.

Он ободряюще улыбнулся. "Это не входило в мои планы. Я могу отправиться к ним прямо отсюда, так что нам нет нужды идти пешком".

Гарри сглотнул. "О."

Несмотря на возможность дальнейшего физического контакта, из-за серьезности ситуации он лишь положил одну руку ему на плечо, и, как и прежде, процесс прошел достаточно гладко, чтобы поверить, что они вообще не двигались.

Из-за густоты деревьев даже лунный свет не мог пробиться сквозь них и создать видимость. Мгновенно среагировав, Гарри увидел в этом хорошую возможность опробовать нужное заклинание, с которым он экспериментировал.

"Люмос Максима".

Знакомый яркий шар света образовался на самом кончике его палочки, но, вместо того чтобы остаться на месте, взлетел в воздух и поплыл рядом с ними.

"Да, это сработало!" воскликнул он.

Он прекрасно освещал их путь. Он сомневался, что Алистеру это нужно, но ему это было необходимо.

Находиться рядом с Гарри было радостно, он улыбался, когда у него что-то получалось. Это было очень мило, когда самые простые вещи вызывали у него чувство удовлетворения. Жаль, что они были не в лучших обстоятельствах.

"Я ненавижу этот лес. Однажды меня чуть не съел Акрмантул".

Это было сказано так спокойно, что Алистер пропустил это мимо ушей. "Что?" - спросил он, лишенный обычного красноречия.

"Я бывал здесь несколько раз, но Хагрид сказал нам следовать за Пауками", - прокомментировал он, как будто говорил о погоде.

О. Если подумать, Гарри

на

упоминал об этом раньше. Но тогда он не помнил, чтобы это было сказано в такой манере.

"Хоть я и люблю Хагрида, но мне кажется, что его представление об опасности и мое не совсем совпадают", - вздохнул Алистер.

"В этом я с тобой согласен".

В наступившей тишине их внимание привлекли повышенные голоса.

"ПОЧЕМУ ТЫ ОСТАВИЛ ЕЕ ТАМ? ПОЧЕМУ ТЫ ЗАСТАВИЛ МЕНЯ ПОЙТИ С ТОБОЙ?!"

Зайн держал Кита за воротник халата, в его глазах стояли непролитые слезы. Он был напуган, напуган так, как никогда в жизни, но это было уже слишком.

"Прекрати кричать! Ты привлечешь их внимание! Ты хочешь умереть?" шипел Кит, пытаясь утихомирить его.

"ТЫ БРОСИЛ ЕЕ!ОНА МОЖЕТ БЫТЬ МЕРТВА!"

Оттолкнув его, Зайн задрожал с головы до ног и принял решительный вид.

"Я пойду за ней, может, еще не поздно".

"Нет, не надо!"Кит схватил его за руку, но был грубо стряхнут.

"Отстань от меня!"

К этой сцене они и пришли, Гарри сразу заметил, что Лайлы там нет, но не успел он спросить, как воздух прорезал неистовый голос Заина.

"Лайла в опасности!Она с Акромантулами!"

Это единственное предложение повторилось в голове Гарри.Не дожидаясь Алистера, он бросился прочь, и большой световой шар взлетел вслед за ним, позволив Гарри произнести заклинание "наведи меня".

Он понимал, что Алистер может привести их прямо туда, но инстинкт полностью взял верх.Когда речь заходила о семье, он почти полностью терял разум, а Лила за короткое время стала для него именно такой.

Она могла быть мертва или еще хуже, а он не хотел, чтобы кто-то, кто был ему дорог, умер, никогда больше.Стремительный Танатос вел его по всему пути, но в то же время он смутно различал маршрут, по которому шел.Это был тот самый путь, который должен был привести его к Арагогу.В его голове не было ничего, кроме настоятельной необходимости оказаться там.

Когда он добрался до поляны и остановился, сердце Гарри замерло.

Детей Арагога было гораздо больше, чем он когда-либо видел, а паук, о котором шла речь, был уже почти полностью белым.Большие глаза-бусинки смотрели вдаль, не позволяя разглядеть пересохшую землю под ногами из-за такого количества Акромантулов, сгрудившихся в одном месте и перебегающих друг через друга.

Свисая с толстой липкой паутины, конец которой был прикреплен к толстой ветке дерева, что-то яростно шевелилось внутри мешка, пытаясь выбраться наружу.

Лайла была внутри, он знал это без сомнения. Но он прогонит их всех подальше в лес, чтобы студенты не могли случайно наткнуться на их гнездо, а если при этом кто-то из них погибнет? Пусть будет так. Хагрид и, возможно, магические звери возненавидят его за это, но он не собирался делиться этим за баттербиром в ближайшее время.

Сдерживая желание поддаться терапевтическому воздействию сквернословия, Алистер создал вокруг мальчиков барьер, через который не смогла бы прорваться даже армия великанов. А поскольку армии гигантов здесь не было, он был уверен, что они сами по себе будут в безопасности.

"Не пытайтесь двигаться отсюда", - твердо приказал он.

Кивнув, он вновь оказался рядом с Гарри, и вряд ли можно было винить его за то, что он поспешил уйти, столкнувшись с открывшимся перед ним зрелищем. Гарри понимал, что все существа здесь не просто так, и многие предметы его одежды были подбиты шелком акромантула, но общение с ними было далеко не из приятных.

Не было никакого чувства переговоров, каждая тварь, обладающая собственной жизненной силой, считалась пищей, даже такие, как они. Хотя об Арагоге он слышал от самого Хагрида, Алистер ни на секунду не сомневался, что мысль о том, что Хагрид - лакомый кусочек, приходила в голову акромантулу.

Алистеру не давал покоя один вопрос: почему на Земле не было создано никаких мер защиты, чтобы студенты не могли попасть в лес без присмотра взрослых? Во всем мире эти существа классифицировались как особо опасные, не поддающиеся приручению или дрессировке, и в этот момент одиннадцатилетняя девочка была запутана в паутине одного из них.

Как Гарри решил прогнать колонию, так и Алистер установил барьер вокруг леса, позволяя войти в него лишь избранным, но, что еще важнее, никто не сможет проникнуть на территорию.

Многие акромантулы начали взбираться на дерево, где висела Лайла, нетерпеливо ожидая, пока их жертва умрет. Один из них, подпрыгнув, попытался вцепиться в мешок и спустить его вниз. Но не успел он покинуть ствол дерева, как мешочек был выхвачен из воздуха и унесен вдаль.

Не успел Гарри и глазом моргнуть, как Алистер превратился в туман, бесплотный и невредимый, но достаточно прочный, чтобы нести ребенка. Как только Алистер коснулся твердой земли, на них устремились сотни сверкающих, хищных глаз.

Быстрым движением он прорезал толстую паутину, окутывающую Лайлу. На ее теле появились ожоги, видные сквозь прожженную ткань школьной одежды.

Она была в сознании, но с трудом дышала и тяжело кашляла. Не заботясь о своей одежде, Алистер сел на землю, прижал ее к себе и стал растирать ей спину.

"Теперь ты в безопасности, дыши", - успокоил он ее.

Хотя в его дыхании не было необходимости, Алистер сделал это, установив ритм, которому она смогла следовать.

Когда Лайла пришла в себя, ее сотрясала дрожь, но она, казалось, была слишком удивлена, чтобы правильно отреагировать, замороженная всем увиденным. В состоянии, близком к катоническому, она слепо потянулась к руке Алистера, нуждаясь в чем-то, что могло бы ее на время успокоить.

Сердце болезненно сжалось, и он ухватился за нее, давая ей все утешение, на которое был способен в этой ситуации. Скоро, как он ожидал, события дня настигнут ее, но пока их внимание было приковано к Гарри.

Хотя Гарри и рассказывал ему о формах анимагов, до сих пор ему не доводилось видеть их воочию. Амфитеатр - впечатляющая форма, особенно в столь юном возрасте.

Только самый невежественный человек мог не заметить змееподобное существо, взлетающее в воздух и сжигающее все на своем пути, не говоря уже о шуме. Чтобы не привлекать лишнего внимания, Алистер соединил руны в воздухе, рисуя их указательным пальцем и оставляя заметные следы. После этого они исчезли в мгновение ока, и на месте их появления возник мерцающий барьер, достаточный для того, чтобы покрыть значительную часть леса.

Хотя, конечно, существовали более чистые и менее разрушительные способы очистить колонию, Алистер оценил возможность хотя бы отчасти увидеть его в действии. В основном он беспокоился за Лайлу, поскольку мальчики выглядели невредимыми, по крайней мере физически. Ему с трудом верилось, что это школа, расположенная так близко к лесу, в котором

обитали всевозможные существа, уж точно не дружелюбные к детям.

Алистеру и не нужно было искать, у него были такие органы чувств, что самые зоркие звери не могли усомниться. Впрочем, это не имело значения. Все, что пыталось отскочить, безвредно от возведенного им барьера. Большинство из них были нацелены на новую угрозу, и вскоре к ним присоединились остальные. Это был настоящий фейерверк, один из которых, признаться, привел его в восторг.

К этому моменту Люме и Танатос стали для Гарри второй натурой. Когда у него выдавалась свободная минутка, что случалось нечасто, он любил изучать их способности, а в запасе у него были различные волоски с хвостов, чешуйки и множество других потенциальных ингредиентов для зелий, которые со временем выпали из них.

Как только Гарри сменил форму, поляну пронизал ужасающий рев. Красные, оранжевые и желтые цвета его чешуи, наполненные гневом и инстинктами Люме, сверкали под лунным светом. Его ртутный взгляд обещал только смерть тем, кто осмелится бросить ему вызов. С грацией, почти не соответствующей его размерам, он поднялся в воздух. Зависнув в воздухе на высоте двадцати футов, он сорвался вниз, целенаправленно приземляясь. Сотрясая окружающее пространство, он раздавил несколько человек под своим телом.

В таком виде он мог думать только о том, как избавиться от тех, кто посмел напасть на близкого ему человека. Разъяренные, они пытались напасть на него, не в силах впрыснуть яд в его чешуйчатое тело, и за свои усилия были вознаграждены большим взмахом хвоста. Застигнутые врасплох, их тела взмывали в воздух, разбиваясь о близлежащие деревья. Те, кому удавалось избежать его хвоста, получали выделение кислоты, более сильной, чем соляная, разъедающей плоть и землю под ней. С болезненными воплями они не прекращали постоянный натиск восьмилапого.

Чем больше Гарри уничтожал, тем больше тех, кто занимал их место. Многие вскарабкались ему на спину, но ни один из них не смог долго продержаться под действием кислоты. Гарри глубоко вдохнул, и белое пламя вырвалось из его ноздрей, пронесаясь на несколько футов вперед.

"Кто хочет?!"

подумал он, хотя из его рта вырвались лишь угрожающие рычащие звуки.

Пламя распространялось, сжигая все, что стояло на его пути, и пронзительные крики смешивались с едким запахом горящей плоти акромантула.

Наконец они начали отступать, видя, как трупы их братьев и сестер устилают пол под ними. Подумав, что угроза миновала, Арагог почти не успел подготовиться: он нанес удар с не свойственной его возрасту быстротой. В отличие от его детей, их размеры были одинаковы, и сила удара заставила пару покатиться по земле. Как и другие, он пытался пробить шкуру Гарри, но безуспешно, и хотя он был слеп, это означало, что он слишком хорошо видит все происходящее.

"Ты заплатишь, друг Хагрида. Мои дети не накормили тебя в первый раз. Это твой последний раз".

Арагог вспомнил его? Он едва успел подумать об этом, как жилистые волоски гигантских лап вцепились в него, царапая чувствительное место - подреберье.

С болезненным ревом он снова взлетел в воздух, отряхиваясь, пока Арагог падал на землю. Он не хотел убивать его, если только у него не было выбора, но здесь он его сделал. Некоторое время они носились туда-сюда: Гарри старался не причинить ему слишком много вреда, а Арагог изо всех сил пытался его убить.

Прежде чем Гарри успел подумать об этом, он приземлился над ним, подхватил Арагога за живот и укусил. Он избегал черепа, зная, что его челюсти способны мгновенно убить, но благодаря этому его раны со временем заживут, ведь в его слюне нет ничего опасного. Из прокушенной раны в рот хлынула кровь, и он тут же выпустил Арагога, так как раздавшийся в ответ крик мог бы разбить стекло.

Он не хотел, чтобы его дети погибли, поэтому, не пожалевав взгляда, ушел, забрав с собой остальных членов семьи.

Если бы он мог в таком виде, вся кровь отхлынула бы от лица Гарри. Он забыл о Мосаг, жене Арагога, о которой ему рассказывал Хагрид. Он мог только благодарить, что ее приоритетом была защита остальных детей, а не его, потому что сравнивать ее размеры с Арагогом было все равно, что сравнивать разницу между Хагридом и Гроупом: она была значительно крупнее и, по его мнению, более грозной.

Оставалось надеяться, что, куда бы они ни пошли, это будет далеко от школы. Он был уверен, что Хагрид найдет их снова, но если это случится, он надеялся, что не будет разговоров о том, что ученик, обращенный Амфитеатром, был ответственен за нападение на них в качестве акта мести.

Он прекрасно понимал, что практически все является потенциальным источником пищи, но

это не означало, что он примет это без возмездия. С отвращением он выплюнул кровь и волоски, стряхивая с себя остальные части паука, которые попались ему под руку.

Все это время Лайла хранила молчание, но в тот момент, когда ситуация приобрела кровавый оттенок, Алистер осторожно прикрыл ей глаза свободной рукой. Он не хотел, чтобы ей пришлось пережить нечто большее, чем то, что она уже пережила, а момент, когда Гарри вонзил зубы в одного из самых крупных акромантулов, был тошнотворным зрелищем. К тому же она не могла слышать ничего из происходящего.

Как только все закончилось, Гарри трансформировался обратно, упираясь руками и коленями.

"Не могу поверить, что я это сделал", - вздохнул он и поперхнулся, когда сработал рвотный рефлекс. "Никогда больше, Арагог отвратителен на вкус".

Агуаменти оставил свою палочку и, не утруждая себя каким-либо кубком, направил струю в рот, а через несколько секунд выплюнул содержимое обратно.

Сделав это, он тут же вернулся к испуганному Алистеру. "С ней все в порядке?"

"Она в шоке", - сообщил ему Алистер, не сводя с нее глаз.

Все затихли и, похоже, поняли, что она вне опасности, и реакция, которую ожидал Алистер, наконец произошла.

Почувствовав, что она вне опасности, Лайла тут же разрыдалась - душераздирающие крики, наполненные всей болью и ужасом, которые она до сих пор не могла выразить. Сразу после этого Гарри притянул ее к себе и обнял, помня о ее травмах.

Обретя голос, она едва могла говорить, билась в истерике. "Я... я думала, что умру!"

Она цеплялась за Гарри изо всех сил, обхватив его за шею и зарывшись лицом в его плечо. Он только смог разобрать её слова, перемежающиеся со звуками рыданий.

"Я знаю, что мне нельзя находиться в лесу, но Кит и Зайн собирались пойти туда, и я не могла

оставить их одних!Если бы я пошла за профессором, они могли бы не успеть, а я не хотела, чтобы они пострадали, мне так жаль!"

Гарри поднялся на ноги, обняв ее."Успокойся, Лила, все хорошо.Скоро мы узнаем всю историю.Теперь они не смогут причинить тебе вреда, обещаю".

Положив руку ей на затылок, он нежно погладил ее по волосам, и оба направились обратно к Киту и Заину.

Алистер сдерживался, чтобы не заключить их обоих в свои объятия, и выражение лица Гарри было таким же испуганным.Сам он был совсем юн, но без колебаний боролся с угрозой.

Он прекрасно понимал, почему Гарри попал в Гриффиндор, но в некоторых случаях, конечно, видел и сторону Слизерина.Сегодня он был рискован в своих действиях, но не мог отрицать гордости, раздувавшейся внутри него.

Из уважения к Хагриду он не стал уничтожать их, оставив восстанавливать свой дом в другом месте.Алистеру не терпелось сообщить Джедреку о событиях сегодняшнего вечера.Он не знал, ждать ли до утра или сегодня вечером, - все зависело от Лайлы.Сейчас ей как никогда нужна поддержка.

Как только они вернулись, и Зайн увидел, что Лайла относительно невредима, его слезы вновь полились, на этот раз от облегчения.Алистер не терял времени даром, выполняя обязанности профессора только по самым необходимым вопросам, так как хотел, чтобы все они как можно скорее отправились в больничное крыло.

"Мистер Тейлор, не могли бы вы объяснить, как вы все здесь оказались?"

Потрясенный, он послушно кивнул."Они из Гриффиндора, но я не знаю их имен.Я подслушал, как они говорили о том, что нужно идти в лес и что там не так уж и страшно.Все, кто не пошел, - чертовы киски".

Под суровым взглядом Алистера он побледнел."Простите, профессор, но они так сказали!И я решил, что должен пойти туда, потому что не хочу, чтобы меня считали трусом.Заин пытался убедить меня не делать этого, но я пошел, и он последовал за мной.Лайла нашла нас и узнала, что мы делаем, поэтому она тоже пошла за нами.Мы заблудились и нашли этих странных пауков.Мы с Заином выбрались, но Лайла отстала".

Сохраняя спокойствие и не поддаваясь желанию прочитать лекцию о том, почему гордость не важнее жизни, он повернулся к Заину. "Это точный рассказ, мистер Альфорд?"

"Да. Но сэр, когда она отстала, мы могли бы ей помочь!" - он обвиняюще указал на Кита, сверкая глазами. "Он сказал, что мы умрем, если вернемся за ней, но у нас было бы время!"

Гарри молчал, просто наблюдая за происходящим и изо всех сил пытаясь успокоить Лилу, которая все еще плакала, слезы пропитывали его рубашку. Он понимал точку зрения Заина, но и Кит тоже.

Хотя они втроем не были друзьями, он никогда не смог бы сознательно оставить кого-то, но, глядя в глаза Кита и несмотря на его чувства к Лайле, Гарри мог сказать, что это было не то решение, которым он гордился, а то, которое он считал необходимым. Это была сложная ситуация, но он не стал бы высказывать свое мнение, зная, что это только усложнит ситуацию. Сейчас было важно, чтобы все они были живы и находились в безопасности.

"Я не то чтобы хотел этого, понятно? Мне было не по себе, но если бы мы все погибли, было бы гораздо хуже!"

"Лучше, чем сознательно оставить кого-то позади!"

"Хватит." Твердый голос Алистера прорезал их обоих, и они тут же замолчали. Как и Гарри, он мог понять обе стороны, но ситуацию можно было предотвратить с самого начала, если бы все просто остановились и подумали.

"Мистер Тейлор. В будущем, пожалуйста, воздержитесь от того, чтобы гордость преобладала над рассудительностью. В самом начале этого года директор предупредил всех студентов об опасности. Возможно, вам не стоит верить всему, что вы подслушали, так как более чем вероятно, что они блефовали".

"Да, сэр". Кит не мог с этим поспорить, и, учитывая то, что произошло, это была довольно глупая идея с его стороны.

"Мистер Альфорд, если друг настойчиво хочет подвергнуть себя опасности, ни в коем случае не следуйте за ним. Сообщите об этом профессору или, если они недоступны, префекту. Они лучше справятся с подобными ситуациями, чем человек с очень маленьким опытом".

Тихо фыркнув, Зайн кивнул.

Подойдя к Лиле, она подняла голову с плеча Гарри, опасаясь того, что увидит там, ведь меньше всего ей хотелось кого-то разочаровывать, и все же она знала, что своими действиями сделала именно это.

Улыбнувшись утешительно, чтобы показать, что он не сердится, он обратился к Лайле последним. "И, мисс Калтир, если вы еще раз окажетесь в подобной ситуации, поговорите с кем-нибудь, кому вы доверяете, и не следуйте за кем-то в опасность".

Ее голос был слабым и захлебывающимся, но слышным. "Хорошо".

Он не хотел наказывать их, так как считал, что сегодняшняя ночь сама по себе является наказанием, но хотел отучить их делать это снова.

"Мисс Калтир и мистер Олфорд, пятнадцать баллов с Гриффиндора. Мистер Тейлор, поскольку это была ваша идея, двадцать баллов с Гриффиндора. Вы все трое будете находиться под стражей вместе со мной".

Хотя они, несомненно, представляли себе худшие из возможных наказаний, Алистер намеревался научить их всех простому и быстрому заклинанию, чтобы связаться с кем-нибудь, если им это когда-нибудь понадобится.

Он верил в то, что студенты могут взглянуть на ситуацию по-другому, и если бы у него были знания, которыми он мог бы поделиться, он был бы очень рад. Если бы Лайла знала, как мгновенно связаться с профессором, возможно, этой ситуации удалось бы избежать.

Потеряв очки, мальчики застонали, но не стали протестовать. Гарри знал, что все могло быть гораздо хуже: МакГонагалл отобрала у него 50 баллов.

Лила вздрогнула, но это было почти незаметно на фоне той дрожи, которая у нее уже была.

"Холодно?" пробормотал Гарри, почувствовав в ответ кивок.

Подслушав, Алистер наложил на нее легкие согревающие чары, получив благодарную улыбку.

Покончив с тем, что он считал своими "профессорскими" обязанностями, Алистер снова повернулся к Гарри, чтобы выразить свою следующую легкую озабоченность. "Тебе больно?"

"Что?"

Проследив за взглядом Алистера, Гарри понял, что царапины, нанесенные Люме на живот, в человеческой форме перешли на его живот. И только когда он узнал о них, почувствовал боль.

"Честно говоря, я не заметил, - признался Гарри, пожимая плечами. "Бывало и хуже. Мадам Помфри все подлатает, не хочу разочаровывать ее, когда она поймет, что я пришел в гости без травмы".

Он просто хотел убедиться в этом, забавляясь, несмотря на всю серьезность ситуации. Была вероятность, что яд актомантула перешел в его человеческую форму, но никаких признаков этого он не видел.

Алистеру не нужно было говорить о месте назначения, трое первокурсников и так могли точно догадаться. Заметив, что Лайла притихла, Гарри опустил взгляд на ее мирно спящее лицо.

Бедная девочка, у нее и так много забот: Рон, проблемы с ее статусом вампира, а теперь еще и это. Если бы он мог, он бы забрал у нее все это. Трудно расти и иметь их, но как человек, лично побывавший там, он бы оказал ей максимальную поддержку.

Оказавшись у Больничного крыла, Гарри нахально усмехнулся, встретив измученный взгляд мадам Помфри. "Мистер Поттер, что на этот раз?"

Она быстро сообразила, кто еще находится с ним, и взяла все на себя. Уложив Лилу, он быстро встал рядом, наблюдая за тем, как решаются насущные проблемы.

Поскольку Лила спала, ей удалось залечить видимые ожоги, и каким-то чудом Кит и Заин остались невредимы, но были потрясены. Уложив всех троих в кровати рядом, она дала им успокоительный сквозняк, от которого они почти сразу же почувствовали сонливость.

Так как они будут в порядке без присмотра, она вернулась к Гарри.

"Я подрался с Акромантулами", - сказал он ей, и ухмылка не сходила с его лица.

Несмотря на его выражение лица, она поняла, что он серьёзен, и окинула его свирепым взглядом. "Какие глупости! Благодаря тебе и твоему покойному отцу у меня было полно работы. Избегайте Акромантулов, блудгеров, Дементоров и Василисков, мистер Поттер, если хотите дожить до выпуска".

"Я не могу ничего обещать". Он подумал об Аэле, которую пока вернули в Палату, так как от новых видов в форме, в которой она не была так долго, у неё чуть не закружилась голова.

Околосмертные и опасные ситуации были в роду Поттеров. Залечив царапины и по настоянию Алистера проверив его на наличие ран, они вместе отправились в путь.

Вернувшись в безопасный Хогвартс, Гарри успел обдумать свои действия и решил, что, возможно, это был не самый мудрый поступок.

Бросив на Алистера виноватый взгляд, он весело улыбнулся Гарри. "Ты не очень-то тонко чувствуешь".

"Да, я знаю. Извини, что так вышло, но сейчас у меня инстинкт - торопиться и думать потом. Но когда Заин упомянул Лайлу, мне пришлось уйти".

Увидеть ее в этом мешке, окруженную Акромантулами, было бы еще одним кошмаром, список которых постоянно растет.

"Нет необходимости объясняться, Гарри. Я всё понимаю. Хотя это, несомненно, было безрассудно и опасно, это не была ситуация, в которую ты бросился, прекрасно зная, что шансов нет. Вы подготовились соответствующим образом".

Гарри улыбнулся, почувствовав облегчение. "Хорошо. Хотя, признаться, я был чертовски впечатлителен".

Хотя он шутил и не хотел потешить свое самолюбие, он получил честный ответ.

"Так и есть.Люме великолепна".Он наклонился к Гарри и прошептал ему на ухо."Однако та, что стоит передо мной сейчас, значительно лучше".

По позвоночнику пробежали мурашки, казалось, они заполнили каждый дюйм его сознания.

"Десять баллов Гриффиндору".

Он так и не сказал, за что именно, и, весело подмигнув, оставил Гарри надолго прикованным к месту.Пока один из них в последний раз за этот день возвращался в общую комнату, другой раз и навсегда убедился, что ни один ученик больше не ступит в лес без присмотра.

Хотя Лайла уже засыпала, сейчас она обнаружила, что очень даже бодрствует.Было темно, лишь немного света пробивалось из-под дверной щели.Ей было стыдно за то, что она так расплакалась перед Гарри, но, признать, это было необходимо.Она была слишком потрясена и напугана, чтобы соображать, до такой степени, что даже забыла поблагодарить его и Алистера за спасение.Она придумает, чем их отблагодарить, это было правильно.

"Лайла?Ты проснулась?"

Она подскочила, услышав, как ее имя прошептали с кровати рядом с ней.

"Да.Что случилось?"

Это был Заин.Она поинтересовалась, что он хочет, зная, что уже, вероятно, поздно.

"Прости, что мы не вернулись за тобой.Я пытался убедить Кита, клянусь!"

Она не хотела, чтобы его слова звучали так грустно.Они были одинаково напуганы, и Кит хотел сделать то, что было правильно для них обоих.Она не ненавидела Кита за это и знала, что Заин пытался убедить его в обратном.

"Не надо, все в порядке", - прошептала она, вспомнив о мадам Помфри. Хотя, обсуждая это, она снова почувствовала страх.

В темноте она видела немного лучше, чем люди, и смогла разглядеть лицо Заина, выражающее страдание. "Но это не так, я хочу загладить свою вину". Лайла почувствовала его колебания и приготовилась к тому, что скажет дальше.

"Ты будешь со мной дружить? После всего, что я сделал, я пойму, если ты не захочешь".

Ее страх на мгновение сменился радостью. "Правда? Ты хочешь быть моим другом?"

"Хочу". Его искренность сияла.

Счастливая, она согласилась. "Хорошо!"

Радуюсь тому, что у нее появился новый друг, она прикусила губу. Она очень хотела увидеть своего отца. Хотя большие паукообразные твари не могли достать ее здесь, она была настороже, параноидальна настолько, что со своей позиции сканировала все доступные места. Даже в тишине было шумно.

Заин заметил ее беспокойство. "Ты в порядке?"

"Нет, мне страшно", - призналась она, дрожа.

И тут Заин сделал то, чего она не ожидала. Осторожно сбросив с себя одеяло, он проскользнул под одеяло Лайлы и неловко обхватил ее за плечи.

"Что ты делаешь?" - спросила она, смутившись, но оценив его прикосновение.

"Когда мне страшно, мама делает вот так. Но у меня не очень получается. Тебе плохо?" В его голосе звучало беспокойство, но, поняв его причину, Лила поспешила успокоить его.

"Мне уже лучше. Спасибо."

Спасибо".

Прижимаясь к его теплу, Заин был поражен. Как она могла так легко доверять ему после того, что он сделал? Тем не менее он хотел загладить свою вину, и, если быть честным с самим собой, она показалась ему интересной с самого момента знакомства.

Реакция Кита привела к разрыву, он чувствовал себя так, словно ему пришлось выбирать между другом, который был у него практически с рождения, и человеком, которого он хотел бы узнать. Он был рад, что они теперь друзья, но хотел бы, чтобы это произошло при более благоприятных обстоятельствах. Когда Лайла уснула, он вскоре последовал за ней, и, по крайней мере, в эту ночь их не мучили кошмары.

<http://erolate.com/book/4405/158979>